

— Эй, неужели это действительно возможно???»

Карлин уже в который раз задавала подобные вопросы после того, как они покинули аэропорт. Сейчас она смотрела на странного вида женщину, которая вышла из капсулы в аэропорту. Хотя она уже убедилась, что женщина понимает ее, она все еще сомневалась.

Ее сомнения были вполне обоснованны. Зараженные, даже те, у кого еще оставались признаки жизни, считались военными мертвыми. Неудавшиеся мутаторы тоже были такими же. Это было потому, что они уже потеряли способность жить жизнью, подобной их прошлому «я», из-за отсутствия или изменения эго. Однако теперь появился живой пример зараженной, которая сумела вернуть себе воспоминания о своей человеческой жизни. Здравый смысл, который она культивировала с тех пор, как начался апокалипсис, разбился вдребезги.

-Ты уже можешь вернуться в реальность?»

— Со вздохом пожаловался Марк. Он уже начал уставать от ее вопросов. Мэй, с другой стороны, тоже выглядела заинтересованной, но вместо того, чтобы задавать вопросы, она пыталась приблизиться к чуду. Похоже, она не могла смириться с тем, что чудо робеет по отношению к ней больше, чем зараженный, вернувший ей человеческую память.

У стены церкви Эдзел проверял свое оружие. Хотя у него был такой же интерес, как и у обеих девушек, он знал, что лучше подождать ответов, чем просить об этом. Будучи подчиненным, он неосознанно приобрел способность наблюдать за тем, что нравится и не нравится его начальнику. Судя по его наблюдениям, Марк еще больше раздражался, если кто-то приставал к нему по какому-то поводу. Хорошим примером была Карлин в ее нынешних выходках. Если она продолжит в том же духе, то, скорее всего, Марк перестанет обращать на нее внимание.

И ... это уже началось.

— Эй!»

«...»

Марк уже перестал обращать на нее внимание и вместо этого уставился на зараженную женщину, которую принес с собой.

Почти трехметровая женщина молча сидела в стороне. Она сидела, откинув щупальца назад, чтобы они никому не мешали и не мешали двигаться дальше. В данный момент она держала камень, который взял Марк, как будто это было сокровище. Перед ней лежали несколько листов старой ржавой цветной бумаги и черный маркер на водной основе.

Хотя она понимала Марка и остальных, она не могла говорить, и поэтому ему пришла в голову эта идея. Было трудно найти маркеры, так как большинство из них были постоянными, которые

уже высохли, и, к счастью, ему удалось найти маркеры на водной основе. Но на этом борьба не закончилась. Из-за своих больших рук она не привыкла писать ими, и в итоге получалось, что она пишет почти неразборчивые буквы.

Эйми Флоренсия ... так ее звали. Она была беременной женщиной в самолете, когда все началось. Из-за того, что все произошло слишком внезапно, она и другие пассажиры оказались в ловушке внутри самолета, который застрял посреди взлетно-посадочной полосы. Они бы еще какое-то время продержались в этом самолете, но тут возникла проблема. Остальные пассажиры не смогли удержаться на месте и через сутки открыли люк. Это было самое худшее, что могло случиться, когда число мутировавших инфицированных в аэропорту по какой-то причине увеличивалось.

Не сумев избежать своей участи, все пассажиры этого рейса заразились, и, очевидно, она не была исключением. Она была укушена в руку, но сумела спрятаться в одной из комнат комфорта внутри самолета. Однако после этого она уже не помнила, что произошло.

Следующее, что она поняла, было то, что... она очнулась внутри капсулы, погруженной в неизвестную жидкость. Хотя она и видела, что выглядит ужасно, но находила это вполне естественным и не придавала этому особого значения. Больше всего ее внимания привлек камень-Сфера, который находился под ее телом, когда она проснулась. Хотя она и не знала почему, первое, что пришло ей в голову, когда она увидела этот камень, был ребенок, который должен был быть в ее утробе.

Когда она села в самолет, она была на восьмом месяце беременности. Через месяц она уже должна была родить, если бы не вспышка болезни. Выпуклость в животе исчезла, и вместо нее она нашла камень. Может, это и нелогично, но есть вероятность, что она тоже не ошиблась. В конце концов, [кровные дети] также были рождены от инфицированных, хотя они были в некотором смысле культурными.

— Ладно! Я больше не буду спрашивать о ней... но мы действительно остаемся здесь?»

Карлин перестала расспрашивать об Эйми и решила спросить о чем-нибудь другом.

Одним из худших мест, куда можно пойти и остановиться в зомби-апокалипсисе, были церкви. Во-первых, многие люди пытались пойти туда, чтобы помолиться о спасении, и места с церквями обычно были переполнены людьми. Другая причина заключалась в том, что в церквях было слишком много отверстий, через которые зараженные могли проходить или видеть людей внутри.

На самом деле, когда они прибыли в эту церковь, там было много гниющих мертвых тел на полу. Пол тоже был кое-где залит кровью. Стулья были в беспорядке, а витражи разбиты вдребезги. К счастью, они легко выметали трупы щупальцами Эйми и использовали стулья, чтобы блокировать ненужные входы и окна.

Обычно Марк также не выбрал бы такое место в качестве временной базы. Однако, помимо

того, что церковь была окружена автостоянками, которые могли бы облегчить обнаружение злоумышленников, им нужно было большое место, которое могло бы вместить Эйми, Чафлара и Альфу. Нормальные здания и дома не смогли бы вместить их большие тела, и держать их снаружи было невозможно, особенно для Эйми.

Марк нашел новое существо, и оно оказалось интересным. Конечно, он будет обращаться с ней бережно. Она была заражена, и ей удалось прийти в сознание. Любой бы заинтересовался ею. Хорошо, если они не нападут на нее с первого взгляда. В конце концов, ее нынешняя внешность была просто отвратительна в человеческом смысле.

-Здесь уже все в порядке. У нас есть много преимуществ в этом месте.»

— Ответил Марк.

Комплекс Бакларанской церкви располагался буквально рядом с Бэй-Сити, всего лишь на двенадцати полосах дороги, которая вела к служебной дороге и бульвару Роксас. На самом деле комплекс располагался как раз на участке между северным и южным районами Бэй-Сити.

Из-за того, что это место было слишком близко к Бэй-Сити, зараженные в этом районе были в основном обработаны, и все те, кто бродил вокруг, направлялись прямо в Бэй-Сити, который был переполнен людьми. Еще одним преимуществом было то, что, хотя это место было близко, передняя часть комплекса, обращенная к Бэй-Сити, была покрыта довольно большим количеством деревьев и растений, которые скрывали главную церковь от глаз охранников в Бэй-Сити.

Самым выгодным было то, что они могли приходить и уходить без проблем, и Марк мог немедленно вернуться, если возникнет чрезвычайная ситуация, пока он был снаружи. Это было очень удобно, так как он хотел проникнуть в Бэй-Сити и выбраться оттуда.

— Геге... — заговорила Мэй, у которой чудо наконец-то сидело на коленях. -Возможно ли, что Эйми такая же, как Джанетт?»

«Вероятный.»

Марк кивнул, поскольку ему тоже пришла в голову та же мысль.

Внешность Эйми была похожа на смесь нескольких вещей. Если она была такой же, как Джанетт, которая, похоже, обладала способностью поглощать способности мутаторов, которых они ели, это было очень возможно. Что же касается того, как Эйми удалось прийти в себя, то этот вопрос все еще оставался спорным.

Возможно, Эйми уже съела достаточно мутаторов, чтобы прийти в сознание, поскольку Джанетт тоже получила свое после того, как съела Мутатора из банды во Флоренции. Или на

ее мутацию внутри капсулы сильно повлияла духовная энергия, которую высвободил Великий.

К сожалению, даже если бы Марк захотел поэкспериментировать, можно было бы опробовать только первое обстоятельство, поскольку для второй теории им нужен был великий.

— С твоей травмой все в порядке?»

Марк повернулся к Эйми и спросил:

Прямо сейчас на ней были какие-то занавески, прикрывающие ее тело. Из-за размера ее верхней части тела, которая была более чем вдвое больше человеческой, было трудно найти что-то, что подходило бы ей, и можно было использовать только эти занавески. Однако она, похоже, не возражала против того, чтобы быть обнаженной. Вероятно, то, что я был заражен, изменило это мышление. С того момента, как она выбралась из капсулы, и до того, как они добрались до церкви, у нее не было никаких проблем с этим.

На вопрос Марка Эйми коснулась своих ребер и кивнула. Хотя ее регенерация была не такой сильной, как у Марка, казалось, что ее тело могло исцелиться само по себе.

Возникла проблема, и Эйми всегда смотрела вниз, вместо того чтобы смотреть прямо на кого-то. Это было потому, что даже Эйми обнаружила, что ее дюжина глаз, смотрящих на кого-то доброго, пугает после того, как она посмотрела в зеркало.

День 48-12: 37 вечера-военные резиденции, Бей-Сити, Параньяк, Метро Манила

— Мам, Не унывай. С Юной Мисс все будет в порядке.»

Одетта протянула ей стакан холодного сока, пытаясь успокоить мать. Зигфрид тоже был в комнате и с беспокойством смотрел на мать.

С тех пор как Оделина вернулась вчера вечером, она была в плохом настроении. Узнав о случившемся, все члены их группы, оставшиеся в Бэй-Сити, пришли в смятение. Дело было не в том, что Мэй была центральной фигурой группы, а в том, что она была близка всем присутствующим, особенно женщинам. И даже если бы это было не так, внезапное исчезновение товарища оставило бы любого опустошенным.

Среди всех присутствующих Оделине было хуже всего.

Это может быть просто ее доминирующая черта как Мутатора, ее сделка с Фридом или из-за ее воспитания. Неважно по какой причине, она уже обязалась быть служанкой Марка и Мэй. Она

всегда стояла рядом с Мэй, Эбигейл и Иолой больше, чем со своими детьми, хотя и не пренебрегала своими материнскими обязанностями. Плохая мать не будет хорошей служанкой для своих хозяев, и она это знала.

Вместе с Аббигейл и Иолой они защищали Мэй от ее страхов, особенно от других мужчин с дурными намерениями. Однако вчера она не смогла защитить Мэй, и ее увезли.

Хуже всего было то, что она слышала, что сенатор Эстрада использовал похищение Мэй, чтобы начать преследовать военных за их некомпетентность. Мэй была иконой в Бэй-Сити благодаря своей красоте и доблести. Ее похищение было огромным ударом по доверию людей к военным.

Оделина хотела уйти и искать Мэй, но сенатор ее больше не волновал, и она не знала, с чего начать. Кроме того, у нее не было возможности покинуть Абигейл и Айолу, которые находились под ее опекой.

Думая обо всем этом, она чувствовала себя еще хуже. На ее аппетит повлияло даже то, что она до сих пор ничего не ела. По крайней мере, она пила сок, который ей время от времени давали Одетта и Зигфрид.

Когда мать выпила сок, Одетта и Зигфрид вышли из комнаты. Они оба знали, что их матери просто нужно время, чтобы разобраться в своих мыслях.

Как только дети ушли и закрыли за собой дверь, Оделина вздохнула. Она понимала, что не должна так себя вести, но ничего не могла с собой поделать.

— Юная Мисс ... как же мне теперь встретиться с хозяином?»

— Пробормотала она.

Это было тогда...

— Одель...»

Она замерла, прежде чем покачать головой.

-Должно быть, я схожу с ума. Я начинаю слышать голос юной мисс.»

— Пробормотала она с горьким выражением лица.

И затем...

Оделина почувствовала, как чьи-то руки обхватили ее тело со спины.

— Прости, Одел. Мы заставили тебя страдать из-за наших планов.»

Оделина медленно повернула голову и увидела лицо Мэй, склонившейся к ее левому плечу.

Она уже собиралась закричать, когда Мэй зажала ей рот пальцем.

-Не кричи. Мы тайком пробрались внутрь.»

Когда Мэй сказала «Мы». — Она указала назад.

И тут из ее глаз хлынули слезы. Долгое время она видела человека, которому он поклялся служить. Поскольку Мэй велела ей не кричать, она могла только склонить голову. Мысленно она закричала:

— Хозяин!'

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1617867>